

УДК 94(430).06

Макаров Н.А., ассистент преподавателя, Институт государственного управления и права, Государственный университет управления (Россия).

РОССИЯ И КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА В КОНЦЕ 1810-НАЧАЛЕ 1811 ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Б. КУРАКИНА

В статье освещается политическая позиция посла России в Париже князя А.Б. Куракина в отношении Континентальной системы Наполеона Бонапарта в 1810-1811 гг. Деятельность князя долгое время находилась вне поля зрения историков из-за их несколько предвзятого отношения к его фигуре. В данной статье проанализированы основные моменты деятельности князя А.Б. Куракина в связи с провозглашенной Наполеоном Континентальной системой (переговоры по новым тарифам между Россией и Францией, регулирование нейтральной торговли, действия французских корсаров и т.д.). Данный анализ основан на опубликованных источниках по истории дипломатии: фундаментального издания «Внешняя политика России в XIX-начале XX вв.», сборника депеш А.Б. Куракина и впервые вводимых в научный оборот документов из архива внешней политики Российской империи. В результате автор пришёл к выводу, что А.Б. Куракин достойно отстаивал интересы России во Франции при отказе от Трианонского тарифа и при введении новых условий русско-французской торговли. А.Б. Куракин развернул активную деятельность на посту посла: систематически контактировал с министром иностранных дел Франции Ж.-Б. Шампаньи, подавал ноты, собирал информацию и т.д. Однако Александр I оставался не слишком доволен его действиями, похоже, считая их недостаточно эффективными.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, А.Б. Куракин, Континентальная система, Ж.-Б. Шампаньи, Н.П. Румянцев, Александр I, А. де Коленкур, Наполеон Бонапарт, Трианонский тариф, корсары.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-03-74-83

Введение. Наполеоновская эпоха продолжает привлекать внимание многочисленных исследователей. Однако при всём количестве объёмных монографий по истории Наполеоновских войн, остаются ещё темы, ждущие своего исследователя. Так, деятельность российского посла в Париже А.Б. Куракина в 1810-1811 гг. по отношению к Континентальной системе пока ещё не становилось предметом специального исследования.

Долгое время дипломатическая деятельность князя А.Б. Куракина не привлекала к себе внимания историков. Видный исследователь истории царствования Александра I, великий князь Николай Михайлович объяснял это так: «...современники относились критически к дипломатическим способностям князя Куракина, а последующие историки считали его деятельность бесплодной и отнеслись с недоверием к его дарованиям. Едва ли эта оценка вполне справедлива. Она скорее пристрастна» [5, с. XXIX]. До недавних пор вся историография деятельности А.Б. Куракина сводилась к заметке в Русском биографическом словаре [4, с. 521–529] и статье П.А. Дружинина, предваряющей публикацию относящихся к его жизни источников [9, с. 71–75]. Эпизодически А.Б.

Куракин присутствует в монографии М.-П. Рэй про Александра I [13].

Однако в последние годы ситуация радикально изменилась. В 2019 г. вышла в свет монография известного исследователя Наполеоновской эпохи В.Н. Земцова. Автор рассмотрел сквозь призму деятельности А.Б. Куракина проблему происхождения войны 1812 г. между Россией и Францией [10]. В 2020 г. петербургским историком С.Н. Исколем была издана публикация дипломатических депеш А.Б. Куракина [6], предваряемая пространной вступительной статьёй [11]. Тем не менее, при всей широте рассмотренных в исследованиях В.Н. Земцова и С.Н. Исколя вопросов, деятельность князя А.Б. Куракина в отношении к Континентальной системе (за исключением нескольких ссылок на его депеши, посвящённые некоторым её аспектам) осталась практически не затронута, что и даёт основание автору настоящей статьи обратиться к данному сюжету.

Объект и методы исследования. *Описательно-повествовательный метод* был использован для описания политической линии князя А.Б. Куракина в отношении к Континентальной системе.

Хронологический метод использовался для датировки и выстраивания очередности в основных событиях, касающихся деятельности князя А.Б. Куракина.

Историко-генетический метод применялся для описания иллюстрации изменения деятельности князя А.Б. Куракина на протяжении его деятельности в исследуемый период (1810-1811 гг.).

Статья написана на основе писем и депеш А.Б. Куракина, опубликованных С.Н. Искюлем [6], фундаментальной публикации дипломатических документов «Внешняя политика России в XIX – начале XX вв.» [7 и 8] и документов из архива внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Дело № 9024 (Le Prince Kourakin. № 2 à 89. 193 л.) [1] содержит ответы министра коммерции и иностранных дел Н.П. Румянцева на депеши и ноты российского посла в Париже А.Б. Куракина в 1810 г. Дело № 9037 (Le P-se Kourakin. № 94 à 251. 469 л.) [2] содержит депеши А.Б. Куракина Н.П. Румянцеву, датированные концом 1810 – началом 1811 г. Дело № 9038 (Le P-se Kourakin. № 252 à 483. 535 л.) [3] является продолжением дела № 9037 и состоит из депеш и нот А.Б. Куракина, отправленных им в начале 1811 г.

Результаты и их обсуждение. 21 ноября 1806 г. Наполеон Бонапарт провозгласил Континентальную блокаду. Была запрещена торговля и переписка с Великобританией [20, р. 555–557]. Возможность закрыть порты континента появилась у французского императора после успешной октябрьской кампании 1806 г. в Пруссии. Практически всё северное побережье Европы оказалось под контролем Франции. После подписания Тильзитского мира 25 июня (7 июля) 1807 г. [7, с. 631–642] к Континентальной блокаде присоединилась Россия. В 1808 г. Александром I был подписан ряд указов, запрещавших ввоз английских мануфактурных товаров, вход в российские порты судов, вышедших из английских портов и т.д. Однако торговля с Великобританией не была окончательно прекращена [13, с. 147].

К тому же Россия не хотела закрывать свои порты для нейтральной торговли. Под нейтральными флагами ходили корабли США, английских колоний и самой Великобритании. В.Г. Сироткин, занимавшийся

изучением дипломатических отношений между Россией и Францией, указывал на то, что в Тильзитском договоре не было статей, касающихся осуществления нейтральной торговли. Впоследствии французское правительство предпринимало в 1810-1812 гг. многочисленные попытки добиться от русского каких-либо актов, запрещавших или ограничивающих нейтральную торговлю, но эти попытки успеха не имели. Россия постоянно ссылалась на Тильзитский договор, где ничего не говорилось про нейтральную торговлю [14, с. 193]. Известный французский исследователь Континентальной системы Франсуа Крузе отмечал, что Россия довольно неохотно выполняла условия Континентальной блокады, позволяя по умышленной небрежности считать нейтральными кораблями те корабли, которые на самом деле такими не являлись [15, р. 424]. Французский посол в Санкт-Петербурге герцог Виченский А. де Коленкур со своей стороны, признавал, что русское правительство закрывало глаза на вывоз в Англию, потому что оно поддерживало обмен с ней [5, т. III, с. 51-52; т. IV, с. 140, 306]. Также А. де Коленкур отмечал, что импорт из Великобритании в Россию в 1810 г. достиг своего максимума [5, Т. V, с. 134–135, 203–204, 290]. Принятых указов было недостаточно для полного запрета торговли с Великобританией. Недовольство Наполеона Бонапарта таким отношением к установленной им внешнеполитической системе было делом времени.

Континентальная система действительно была для России непосильным бременем. Известный наполеоновед Жан Тюлар в своей работе «Наполеон, или миф о спасителе» привёл цитату из письма от 22 апреля 1809 г. Лессеппа, генерального комиссара по торговым делам в Санкт-Петербурге: «В прошлом году вражеские эскадры, блокировавшие Балтийское море, пропустили лишь те корабли, которые смогли обмануть их бдительность или же воспользовались их алчностью. Лишившись экспортных доходов, торговля России находится в постоянном дефиците. Горы пеньки, леса, жира, дегтя, поташа, меди, железа и множества других товаров большого объема и малой стоимости неминуемо обернутся полным разорением страны, если это критическое положение продлится

еще несколько лет» [16, с. 299-300].

Александр Борисович Куракин занял пост посла России во Франции после Эрфуртского свидания Александра I и Наполеона Бонапарта осенью 1808 г. Это был опытный вельможа, начавший службу ещё при Екатерине II, один из друзей прежнего императора Павла I, сохранивший дружеские отношения с императрицей-матерью Марией Фёдоровной. Во время Тильзитских переговоров он в тайне от императора информировал Марию Фёдоровну об их ходе [13, с. 201]. Также, как и императрица-мать, А.Б. Куракин не испытывал симпатий к Наполеону Бонапарту. Ещё годом ранее он мог стать послом России в Париже, но ответил отказом [13, с. 213–214]. По мнению В.Н. Земцова, А.Б. Куракин в конечном счёте был послан Александром I в Париже для обеспечения видимости сохранения союза и прикрытия действий России, уже начавший постепенно отходить от принципов Континентальной системы [10, с. 14]. Также исследователь отметил такие качества А.Б. Куракина как проницательный и глубокий ум, внимание к нюансам в политической деятельности и в поведении людей [10, с. 20].

Второй год пребывания князя А.Б. Куракина в Париже во второй половине 1810 г., связан с принятием эпохальных документов, изменивших порядок осуществления Францией принципов Континентальной системы, которые Россия отказалась принять и введением Александром I нового торгового тарифа.

Первый принципиальный момент был связан с принятием в августе 1810 г. Трианонского тарифа, введившего чрезвычайно высокие пошлины на колониальные товары [12, с. 192]. Наполеон Бонапарт понимал, что экономическое могущество Великобритании строилось на её колониях и попытался нанести удар по экспорту их продуктов. По мнению французского исследователя Марселя Дюнана, Трианонский тариф отчасти появился из-за двойного желания отдать предпочтение американскому судоходству и одновременно продолжать тотальную борьбу с британской промышленностью [19, р. 77]. О Трианонском тарифе А.Б. Куракин иронично заметил: не собирается ли Франция полностью отучить континент от употребления сахара и кофе? [6, с. 583–585].

По замыслу французского императора,

для эффективного применения данного тарифа, к нему должны были присоединиться все его страны-союзники. 29 августа 1810 г. Наполеон Бонапарт приказал Ж.-Б. Шампаньи написать России о своём желании ввести всюду новый тариф на колониальные товары [15, с. 298]. Россия не могла принять ограничения, которые могли повлечь за собой ухудшение нейтральной торговли и ответила отказом. Российское правительство считало, что и без принятия новых условий строго следит за принципами Континентальной системы. Н.П. Румянцев в депеше А.Б. Куракину просил сообщить Ж.-Б. Шампаньи о конфискации 96 судов с английскими товарами как о доказательстве серьёзности принципов России [1, л. 162 об.].

Можно ли было ввести тяжёлые условия нового французского тарифа? По мнению историка М.Ф. Злотникова, при многочисленных негативных факторах (упадок внешней торговли, сильное понижение денежного курса, бюджетный дефицит) и сильной оппозиции принципам Континентальной системы вряд ли было возможно принять условия данного тарифа [12, с. 192–193]. Эли Хекшер отметил, что характер действий французского императора против России в отношении британских судов способствовал расширению пропасти между двумя союзниками и являлся одной из причин того прорыва в области торговой войны, который был фактически произведен в последний день 1810 г. знаменитым русским таможенным указом, направленным против французских товаров [22, р. 235].

Разумеется, в своих депешах и письмах князь А.Б. Куракин не мог обойти стороной разговоры с Ж.-Б. Шампаньи по поводу отказа России принять условия тарифа. В этих беседах А.Б. Куракин ссылался на положение ганзейских городов, отметив их недовольство новыми условиями торговли. Представители ганзейских городов считали, что их обложили пошлинами в двойном размере [6, с. 583–585]. Представитель Бремена в Париже господин Гренинг в записке А.Б. Куракину отмечал, что Россия страдает от ограничения экспорта в то время как в её товарах нуждались многие государства. При этом он отметил, что российская торговля ведётся через ганзейские города и что особый удар купцам ганзейских городов и российской торговле нанёс французский

декрет от 2 октября 1810 г., наложивший пошлины, превышающие 50% стоимости товаров [8, с. 589–593]. Также Гренинг предсказывал, что основные экономические потери понесут именно купцы из России. Купцы Бремена являлись лишь комиссионерами в этой торговле [8, с. 589–593]. Стоит отметить что Александр Борисович продолжал свою линию, начатую им ещё в предыдущие годы пребывания на посту посла в Париже: не оставлять без внимания любое предложение по смягчению условий Континентальной блокады и пытаться улучшить экономическое положение России.

Однако Наполеон Бонапарт был непоколебим [6, с. 586–587]. По мнению А.Б. Куракина, новые декреты, касавшиеся Континентальной системы, имели две цели: возместить казне Франции ее финансовые издержки из-за войны в Испании и получить монополию на торговлю колониальными товарами [6, с. 586–587]. Ещё до ужесточения мер А.Б. Куракин описывал борьбу против торговли колониальными товарами цитатой из газеты как «... войну не на жизнь, а на смерть, каковой бы ни была во всякой стране сила привычки, приобретённая во всех классах общества и во всяком возрасте к их ежедневному употреблению» [6, с. 563–565]. Действительно, введённый 18 октября 1810 г. декрет предусматривал сожжение найденных колониальных товаров [15, с. 219]. В самой Франции чиновники из совета мануфактур оценили данную меру как излишне суровую [15, с. 219].

Вторым принципиальным моментом для франко-российских отношений стало принятие в России нового тарифа 1810 г. и «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.» [12, с. 354–355]. Экономическое положение России было тяжёлым. Принятие нового таможенного тарифа должно было исправить положение. Данный тариф можно расценивать как ответ на Трианонский декрет. Английский историк М.С. Андерсон отметил, что данные документы фактически запрещали ввоз в Россию французских промышленных товаров (в частности шёлка), а также разрешали торговать с русскими портами подлинно нейтральным судам [18, р. 72]. По мнению латышской исследовательницы Аниты Черпински, с помощью данного положения Россия попыталась преодолеть

дисбаланс внешней торговли, обойдя ограничения, наложенные Континентальной блокадой, чтобы уменьшить импорт и увеличить экспорт [21, р. 253].

Франция была очень недовольна новым российским тарифом. Наполеон Бонапарт сразу оценил данные документы как фактическое заключение Россией мира с Англией [6, с. 778–779]. Ж.-Б. Шампаньи сначала долго молчал по этому поводу [6, с. 675–677], затем повторил ноту о колониальных товарах [6, с. 630–631]. В тот же день А.Б. Куракин получил депешу от Н.П. Румянцева, в которой ещё раз было отмечено, что Александр I не примет условия Трианонского и других декретов, касающихся торговли колониальными товарами [1, л. 172]. В депеше отмечалось, что «... декреты, принятие которых требуется, могут оказаться более суровыми для континента, чем для Великобритании» [1, л. 173].

Ситуация зашла в тупик. А.Б. Куракин сначала хотел вручить ноту Ж.-Б. Шампаньи с требованием отменить Трианонский тариф и новые правила торговли(!), однако затем решил сначала запросить инструкции от императора. Он планировал сказать Ж.-Б. Шампаньи о препятствиях, которые новый тариф ставит российской торговле, и ждал лишь приказа императора чтобы предпринять такой демарш [6, с. 643–646].

Предъявление А.Б. Куракиным ноты от 26 ноября (8 декабря) 1810 г. оказалось успешным [6, с. 626–628]. Кратко рассмотрим суть их беседы. Чтобы Россия получила выгоду, торгуя по Рейну, А.Б. Куракин предложил пересмотреть пошлины на российские товары, ввозимые во Францию. Ж.-Б. Шампаньи же отметил, что А.Б. Куракин пока предложил только снизить пошлины на поташ. А.Б. Куракин сказал ему, что следует обратить внимание и на другие товары. Их экспорт следовало умножить и расширить благодаря новым каналам. Россия терпела невзгоды из-за присоединения к Континентальной системе и такие изменения в условиях торговли могли бы сократить эти издержки и порадовать Александра I [6, с. 661–671]. Однако Наполеон Бонапарт продолжал настаивать на принятии Россией новых условий торговли [6, с. 701–706].

Новый 1811 г. начался во Франции с ожидания того, что Россия примет условия

французского тарифа. На приёме 1 января 1811 г. Наполеон Бонапарт лично подошёл к А.Б. Куракину с целью узнать последние новости по данному вопросу, но российский курьер ещё не успел добраться до Парижа [10, с. 31].

А.Б. Куракин в беседах с Ж.-Б. Шампаньи отстаивал новые условия российского тарифа, который Францию не устраивал. Министр иностранных дел в беседе с российским послом громко заявил, что принятый Россией тариф покровительствует торговле с Англией и лишает Россию возможности торговли с Францией [6, с. 788–799]. А.Б. Куракин возразил, что всё как раз наоборот: Александр I сделал всё возможное, чтобы создать трудности английской торговле. Российский посол настаивал на необходимости данного тарифа для улучшения экономической ситуации. Новый российский тариф, по мнению А.Б. Куракина, был направлен на уменьшение импорта и увеличение экспорта. Император ввёл эти меры для блага своих подданных. Однако Ж.-Б. Шампаньи отметил, что благодаря новому тарифу Россия стала принимать у себя американские и бразильские корабли с колониальными товарами и что Александру I лучше было просто повысить пошлины. Из-за нового тарифа, по мнению Ж.-Б. Шампаньи, также выросла контрабанда, и он противоречит Тильзитскому договору. А.Б. Куракин ответил, что американские корабли тщательно проверяются и что контрабанда сурово пресекается, зато генеральный комиссар Франции по торговым вопросам Лессепс, напротив, усложнил выдачу сертификатов русским купцам. Ж.-Б. Шампаньи заявил, что Наполеон Бонапарт опечален тем, что Александр I ввёл новый тариф без предварительного уведомления [6, с. 788–799].

Со своей стороны, французский посол А. де Коленкур, делал всё зависящее от него, чтобы Россия приняла условия нового тарифа. В проекте доклада Наполеону Бонапарту после беседы с Александром I он отметил: «Я вновь настаивал на адаптации принципа: что любой груз колониальных товаров должен быть конфискован, независимо от его флага, как принадлежащий английской торговле или поступивший из неё» [1, л. 175]. Однако Александр I не соглашался с данным принципом. Россия ни при каких обстоятельствах не хотела чинить препятствия для

нейтральной торговли. Со слов герцога Виченского российский император ответил, что он «...хочет, чтобы Россия действительно причинила вред Англии; он добавил, что Россия уже нанесла много вреда этой державе, что она, если честно, нанесла бы самые чувствительные удары; что она будет продолжать; что он не понимает, почему мы хотим изменить все, что мы делали ранее, почему мы принимаем другие меры, которые мы не согласовали и что по его словам, он погубит своих подданных и не сделает Англии зла, которое она испытала при конфискации своих кораблей» [1, л. 176 об.–177]. Из данного диалога мы видим, что Александру I особенно не нравился несогласованный и односторонний характер новых мер Наполеона Бонапарта, препятствующих торговле с Англией. Но каких успехов достиг с помощью Континентальной блокады французский император и почему он хотел усилить меры? По оценке Ф. Крузе, британская валюта и кредит к 1810 г. пострадали довольно серьёзно, но не смертельно [21, р. 562]. Вне зависимости от осведомлённости Наполеона Бонапарта об успехах его экономических ограничений, он был настроен довести их до конца.

Ситуация постепенно накалялась. Ради окончательного успеха своего основного внешнеполитического проекта французский император не желал считаться с границами государств и других образований. В целях проведения принципов Континентальной системы произошла конфискация владений герцога Ольденбургского, что по мнению Наполеона Бонапарта вкупе с недружественным для Франции российским тарифом могло повлечь за собой слухи о разрыве отношений между Францией и Россией и поэтому французский император вернул ноту А.Б. Куракина по поводу герцога Ольденбургского [6, с. 821–828]. А.Б. Куракин, в свою очередь, планировал вернуть Ж.-Б. Шампаньи его пакеты по поводу тарифа [6, с. 821–828]. Герцогство Ольденбургское было аннексировано Наполеоном Бонапартом для лучшего контроля за побережьем Германии. Французский император обошёл внимание тот факт, что герцог Петер Фридрих Людвиг Ольденбургский был родным дядей императора Александра I.

Наполеон Бонапарт пытался определённым образом реагировать на новые меры

российского правительства. К примеру, он издал указ, запрещающий морскому министерству покупать у России корабельные снасти [2, л. 220].

Продолжали действовать французские корсары. Французское правительство, согласно монографии Е.В. Тарле, считало действия французских корсаров полезными и наносящими вред английской торговле [15, с. 217]. Ещё 25 апреля 1810 г. Наполеон Бонапарт подтвердил право французских корсаров, согласно которому они имели возможность захватить судно у берегов Голландии, которое осуществляло незаконное судоходство [15, с. 298].

Кроме попыток найти бреши в Континентальной блокаде, Александр Борисович отстаивал интересы России. В депеше от 6 (18) апреля 1810 г. А.Б. Куракин вручил официальную ноту Ж.-Б. Шампаньи с приглашением дать объяснения о действиях французских корсаров на Балтийском море, которые требовали бумаг только французских консулов, не принимая российские [6, с. 229]. Однако, Ж.-Б. Шампаньи хранил молчание [6, с. 236–237], т.к. французский император пока не дал ответ на этот вопрос [6, с. 240–248].

13 (25) мая 1810 г. А.Б. Куракин получил от консула в Ростке тревожное сообщение о том, что между мекленбургским магистратом и консульством Франции в Ростке заключён договор по которому захваченные российские суда могут досматриваться и к ним могут допускать претензии консулов [6, с. 295–296].

Очень болезненно князь А.Б. Куракин отреагировал на захват прусского судна «Вильгельм Густав» из-за найденной на нём английской лицензии, которая была единственным средством, дающим возможность пересечь воды, контролируемые Англией [6, с. 325–326]. Впоследствии оказалось, что судно имело необходимую лицензию, но было принуждено французскими корсарами отойти в Англию, за что и было арестовано [6, с. 325–326].

Меры, предпринимаемые А.Б. Куракиным не понравились Н.П. Румянцеву, снова указавшему послу в Париже на необходимость действовать более аккуратно: «Каким бы предосудительным ни было поведение французских корсар по отношению к кораблям, принадлежащим нации, первый и самый верный союзник их, какими бы ни были мысли, которые это поведение заставило Вас

сделать, князь, Его Императорское Величество считает, что энергичные представления должны происходить только тогда, когда можно быть уверенным, что они произведут свой эффект; что если этого не произойдет, то не будет никакой выгоды или достоинства. В соответствии с этим принципом, Вашему Превосходительству было бы хорошо воздержаться от любых подобных шагов и ограничиться в конкретных случаях проявлением своего вмешательства в правительство Франции либо устными, либо письменными сообщениями, но не подталкивая к таким вопросам министерство» [1, л. 102–102 об.].

В начале 1811 г. также произошёл случай с захватом французскими корсарами американского судна «Зодиак», на котором находились вещи посланника России в США графа Ф.П. Палена [2, л. 251 об.]. А.Б. Куракин отметил, что по французским закона, грузы, захваченные корсарами, принадлежат им. Но он надеялся, что для графа Ф.П. Палена будет сделано исключение в этом правиле [2, л. 252]. Ж.-Б. Шампаньи нотой ответил российскому послу, что герцог Малло отправил его просьбу о возврате вещей Ф.П. Палена в Совет по призам [2, л. 251 об.].

В апреле 1811 г. у А.Б. Куракина состоялся интересный разговор с Ж.-Б. Шампаньи по поводу нового российского таможенного тарифа. Министр иностранных дел сообщил русскому послу о разнице между оригиналом тарифа на русском языке и его французским переводом, о которой ему сообщил А. де Колленкур [2, л. 450–450 об.]. Отличие касалось 25-й и 28-й статей. Согласно первой статье, товары, ввозимые контрабандным путем, должны уничтожаться, согласно другой – товары, принадлежащие врагу, подлежат конфискации. А.Б. Куракин предположил, что данное разночтение могло возникнуть из-за перевода текста тарифа частной типографией. Ж.-Б. Шампаньи ответил русскому послу, что такое разночтение будет выгодно Англии: «...имущество союзника и дружественной нации, такой как французы, должно было быть уничтожено огнем, когда имущество врага, как и имущество англичан, было бы конфисковано в крайнем случае; что эта мера полностью противоречит дружбе...» [2, л. 452–452 об.]. А.Б. Куракин, сославшись на недавнее донесение заявил, что английские

товары также будут сожжены. Но Ж.-Б. Шампаньи настаивал на том, что данное уточнение отмечено в донесении, а не в статьях тарифа [2, л. 453 об.]. Сложно предположить, из-за чего возникла разница в статьях. Являлось ли это скрытой игрой российского правительства или попыткой французского посла А. де Коленкура обвинить Россию в хорошем отношении к Англии. А.Б. Куракин отметил, что Россия будет допускать хлопок из Германии и Бухары на что Ж.-Б. Шампаньи ответил ему, что данный хлопок может являться продуктом английских колоний [2, л. 454–454 об.]. В прошлом году, как сообщил министр иностранных дел, количество английских товаров и колониальных товаров, ввезённых через прусские порты, было немыслимым [2, л. 455]. Обратившись к мнению А.Б. Куракина, что целью нового российского тарифа была стабилизация вексельного курса, Ж.-Б. Шампаньи отметил, что можно было бы наладить торговлю между Россией и Францией таким образом, что вексельный курс России смог бы стабилизироваться [2, л. 456–456 об.]. Однако, вести выгодную торговлю с Францией было невозможно: в морях господствовал английский флот, сухопутная торговля была невыгодной из-за высокой стоимости перевозки товаров.

17 апреля 1811 г. Наполеон Бонапарт назначил на пост министра иностранных дел вместо Ж.-Б. Шампаньи Ю.-Б. Маре [3, л. 56]. Французский император сделал выбор в пользу герцога Бассано, т.к., по его мнению, «...он будет более усердно и тепло помогать мирным и дружественным взглядам на Россию, к которым направлены все его [Наполеона Бонапарта] мысли» [3, л. 78 об.]. В этой же депеше №274, в которой А.Б. Куракин описал причины смены министра иностранных дел во Франции, в последний раз

упоминается вопрос о принятии Россией нового тарифа на колониальные товары. Взаимные упрёки и обвинения по поводу новых условий торговли закончились после отставки Ж.-Б. Шампаньи.

Заключение (выводы). Эпохальные для Континентальной системы 1810-1811 гг. были сложными для российской торговли. Привычные экспортные товары такие как пенька, жир деготь и другие в основной массе продолжали лежать на складах. Продолжали нападать французские корсары. Изменились условия самой торговли. Конец 1810-начало 1811 гг. прошёл в бесконечных обсуждениях условий новых российского и французского торговых тарифов. Обе страны категорически не желали принимать новые условия торговли своего союзника, но при этом старались навязать свои торговые условия. Особенно хорошо тяжесть ситуации видна на примере конкретных шагов А.Б. Куракина. Посол России в Париже А.Б. Куракин отстаивал интересы России при отказе от Трианонского тарифа и новых правил торговли и при введении новых торговых условий России. Он приложил достаточно много активности: разговаривал с министром иностранных дел Франции Ж.-Б. Шампаньи, отправлял ноты и т.д. Почему же деятельность А.Б. Куракина часто не получала должной оценки от Александра I? Российский император ждал несколько другого поведения посла России во Франции. Он требовал большей осторожности в действиях и больший упор на сохранение союза между Россией и Францией. Вклад автора статьи состоит в том, что на материале известных и ещё не опубликованных источников он дал оценку деятельности князя А.Б. Куракина как посла России во Франции по отношению к Континентальной системе Наполеона Бонапарта в 1810-1811 гг.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Оп. 468. Д. 9024.
2. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9037.
3. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9038.
4. Биографические сведения о А.Б. Куракине // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. 9. С. 521-529.
5. Великий князь Николай Михайлович. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона 1808-1812. Т. I, с. XXIX. Т. III, с. 51-52; т. IV, с. 140, 306; т. V, с. 134-135, 203-204, 290. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1905-1914.

6. Великий князь Николай Михайлович. Дипломатические сношения между Россией и Францией по донесениям послов Императоров Александра I и Наполеона. 1809-1812 гг. Дешпи и письма князя А.Б. Куракина. Т. I / Подгот. С. Н. Искюль. Отв. редактор академик РАН А.В. Торкунов. М.: Изд-во «Индрик», 2020. 848 с.
7. Внешняя политика России XIX и начала XX века (далее – ВПР). Серия 1: 1801-1815 гг., Том 3: Январь 1806 г. – июль 1807 г. М.: Политиздат, 1963. 840 с.
8. ВПР. Серия 1: 1801-1815 гг., Том 5: Апрель 1809 г. – январь 1811 г. М.: Политиздат, 1967. 784 с.
9. Дружинин П. А. Князь А. Б. Куракин. Опыт биографии // Дружинин П.А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752-1818). М.: Трутень, 2002. С. 7-75.
10. Земцов В.Н. Русский посол в Париже князь А.Б. Куракин: хроника роковых лет. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 267 с.
11. Искюль С. Н. Великий князь Николай Михайлович и его «Дипломатические сношения России и Франции»: дешпи и письма князя А.Б. Куракина (1809-1812 гг.) // Великий князь Николай Михайлович. Дипломатические сношения между Россией и Францией по донесениям послов Императоров Александра I и Наполеона. 1809-1812 гг. Дешпи и письма князя А.Б. Куракина. Т. I. М. Изд-во «Индрик», 2020.
12. Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.: Наука, 1966. С. 29.
13. Рэй М.-П. Александр I. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 495 с.
14. Сироткин В.Г. Наполеон и Александр I. Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801-1812 гг. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. 415 с.
15. Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. III. М.: издательство Академии наук СССР, 1958. С. 44.
16. Тюлар Ж. Наполеон, или миф о спасителе. М.: Молодая гвардия, 2017. 362 с.
17. Aaslestad K., Joor J. Revisiting Napoleon's Continental System: Local, Regional and European Experiences. Palgrave Macmillan UK, 2015. 290 p.
18. Anderson M.S. The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic Wars // Studies in International History / Ed. by K. Bourne, D.C. Watt. L., 1967. P. 72.
19. Dunan M. Napoléon et le Système continental en 1810 // Revue d'histoire diplomatique / publiée par les soins de la société d'histoire diplomatique. Paris, 1946. P. 71-98.
20. Correspondence de Napoléon I-er: publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 13, p. 555-557.
21. Crouzet F. L'économie britannique et le Blocus continental (1806-1813), Paris, P.U.F., 1958. 949 p.
22. Heckscher, Eli F. The Continental system: an economic interpretation. Oxford, 1922. 420 p.

RUSSIA AND THE CONTINENTAL SYSTEM IN THE END OF 1810 – EARLY 1811. THROUGH THE PRISM OF A.B. KURAKIN'S ACTIVITIES

This article highlights the political position in Paris of the Russian Ambassador, Prince A.B. Kurakin, regarding the Continental System of Napoleon Bonaparte in 1810-1811. The activity of the prince was out of sight of historians for a long period because of their biased attitude towards his figure. This article includes the analysis of highlights of Prince Kurakin's activities according to the Continental System declared by Napoleon (negotiations on new tariffs between Russia and France, regulation of neutral trade, actions of French corsairs etc.). This analysis is based on published sources on the history of diplomacy: the fundamental publication «Foreign Policy of Russia in the XIX-early XX centuries», the collection of A.B. Kurakin's dispatches and first-introduced documents of the Russian Empire's Foreign Policy Archive. The conclusion of this article is that A.B. Kurakin was worthy to defend the interests of Russia in France at the rejection of the Trianon tariff and at the introduction of new conditions of the Russian-French trade. A.B. Kurakin became active as ambassador: he systematically contacted the French Foreign Minister J.-B. Champagny, filed notes, collected information, etc. However, Alexander I was not pleased with his actions, considering them insufficiently effective.

Keywords: Napoleonic Wars, A.B. Kurakin, Continental System, J.-B. Champagny, N.P. Rumyantsev, Alexander I, A. de. Caulaincourt, Napoleon Bonaparte, Trianon tariff, corsairs.

References

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (dalee – AVPRI) [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (hereinafter referred to as AVPRI)]. (1810) F. 133. Op. 468. D. 9024.
2. AVPRI (1810-1811) F. 133. Op. 468. D. 9037.
3. AVPRI (1811) F. 133. Op. 468. D. 9038.
4. Biograficheskie svedeniya o A.B. Kurakine (1903) [Biographical information about A.B. Kurakin] // Russkii biograficheskii slovar'. SPb. T. 9. S. 521-529.
5. Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich (1905-1906) Diplomaticheskie snosheniya Rossii i Frantsii po doneseniyam poslov Imperatorov Aleksandra i Napoleona 1808-1812 [Diplomatic relations between Russia and France according to reports of ambassadors of Emperors Alexander and Napoleon 1808-1812]. T. III, s. 51-52; t. IV, s. 140, 306; t. V, s. 134-135, 203-204, 290.
6. Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich (2020) Diplomaticheskie snosheniya mezhdru Rossiei i Frantsiei po doneseniyam poslov Imperatorov Aleksandra I i Napoleona. 1809 - 1812 gg. Depeshi i pis'ma knyazyu A.B. Kurakina [Diplomatic relations between Russia and France according to the reports of the ambassadors of the Emperors Alexander I and Napoleon. 1809 - 1812. Dispatches and letters of Prince A.B. Kurakin]. T. I / Podgot. S. N. Iskyul'. Otv. redaktor akademik RAN A.V. Torkunov. M.: Izd-vo «IndriK». 848 s.
7. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka (dalee – VPR) [Foreign policy of Russia in the 19th and early 20th centuries (hereinafter referred to as FPR)] (1963) Seriya 1: 1801-1815 gg., Tom 3: Yanvar' 1806 g. – iyul' 1807 g. M.: Politizdat. 840 s.
8. VPR [FPR]. (1967) Seriya 1: 1801-1815 gg., Tom 5: Aprel' 1809 g. – yanvar' 1811 g. M.: Politizdat. 784 s.
9. Druzhinin P. A. (2002) Knyaz' A. B. Kurakin. Opyt biografii [Prince A. B. Kurakin. An Experiment in Biography] // Druzhinin P.A. Neizvestnye pis'ma russkikh pisatelei knyazyu Aleksandru Borisovichu Kurakinu (1752-1818). M.: Truten', 2002. S. 7-75.
10. Zemtsov V.N. (2019) Russkii posol v Parizhe knyaz' A.B. Kurakin: khronika rokovyx let. [Russian Ambassador to Paris Prince A.B. Kurakin: Chronicle of the Fateful Years]. M.: Politicheskaya ehntsiklopediya. 267 s.
11. Iskyul' S. N. (2020) Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich i ego «Diplomaticheskie snosheniya Rossii i Frantsii»: depeshi i pis'ma knyazyu A.B. Kurakina (1809-1812 gg.) [Grand Duke Nikolai Mikhailovich and his "Diplomatic Relations between Russia and France": dispatches and letters of Prince A.B. Kurakin (1809-1812)] // Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich. Diplomaticheskie snosheniya mezhdru Rossiei i Frantsiei po doneseniyam poslov Imperatorov Aleksandra I i Napoleona. 1809-1812 gg. Depeshi i pis'ma knyazyu A.B. Kurakina. T. 1. M. Izd-vo «IndriK», 2020.
12. Zlotnikov M.F. (1966) Kontinental'naya blokada i Rossiya [The Continental Blockade and Russia]. M.: Nauka. 359 s.
13. Rej M.-P. (2013) Aleksandr I. [Alexander I]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya. 495 s.
14. Sirotkin V.G. Napoleon i Aleksandr I. Diplomatiya i razvedka Napoleona i Aleksandra I v 1801-1812 gg. [Napoleon and Alexander I. Diplomacy and intelligence of Napoleon and Alexander I in 1801-1812.]. M.: Eksmo; Algoritm. 415 s.
15. Tarle E.V. (1958) Sochineniya v dvenadtsati tomakh [Works in twelve volumes]. T. III. M.: izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. S. 44.
16. Tyular Zh. (2017) Napoleon, ili mif o spasitele [Napoleon, or the myth of the savior] M.: Molodaya gvardiya. 362 s.
17. Aaslestad K., Joor J. Revisiting Napoleon's Continental System: Local, Regional and European Experiences. Palgrave Macmillan UK, 2015. 290 p.
18. Anderson M.S. The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic Wars // Studies in International History / Ed. by K. Bourne, D.C. Watt. L., 1967. P. 72.
19. Dunan M. Napoléon et le Système continental en 1810 // Revue d'histoire diplomatique / publiée par les soins de la société d'histoire diplomatique. Paris, 1946. P. 71-98.
20. Correspondence de Napoléon I-er: publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 13, p. 555-557.

21. Crouzet F. L'économie britannique et le Blocus continental (1806-1813), Paris, P.U.F., 1958. 949 p.
22. Heckscher, Eli F. The Continental system: an economic interpretation. Oxford, 1922. 420 p.

Об авторе

Макаров Никита Александрович – ассистент преподавателя кафедры социологии, психологии управления и истории института государственного управления и права Государственного университета управления (Россия), E-mail: mackarov.nik2013@yandex.ru

Makarov Nikita Aleksandrovich – Assistant Lecturer at the Department of Sociology, Management Psychology and History of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management (Russia), E-mail: mackarov.nik2013@yandex.ru